

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-008-37

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Фроловой Л.Г., Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Шароглазовой Н.Г. и Шагая Б.М. на приговор Иркутского областного суда от 04 марта 2008 года, которым

Шароглазова Н.Г. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

осуждена к лишению свободы по:

- ст. 105 ч 2 п. «ж» УК РФ на четырнадцать лет лишения свободы;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы;
- ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на два года шесть месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений Шароглазовой Н.Г. назначено девятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Шагай Б.М. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted],-

осужден к лишению свободы по:

- ст. 105 ч 2 п. «ж» УК РФ на тринадцать лет лишения свободы;
- ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ на четырнадцать лет лишения свободы;

- ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на два года шесть месяцев лишения свободы;
- 158 ч. 1 УК РФ на один год лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений Шагаю Б.М. назначено восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Червоткина А.С., выступления осужденных Шароглазовой Н.Г. и Шагая Б.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кузнецова С.В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Шароглазова Н.Г. и Шагай Б.М. признаны виновными в совершении группой лиц убийства Л [REDACTED] в совершении группой лиц по предварительному сговору: убийства Л [REDACTED] с целью скрыть предыдущее убийство и кражи чужого имущества. Шагай Б.М., кроме того, признан виновным в совершении кражи чужого имущества без квалифицирующих признаков.

Преступления совершены 26-28 февраля 2007 года в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденная Шароглазова Н.Г. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что выводы суда не соответствуют материалам дела. При постановлении приговора суд не учел, что на ее иждивении находится двое несовершеннолетних больных детей, ее положительных характеристик, не обсудил возможность применения к ней положений ст. 64 УК РФ. Осужденный Шагай Б.М., пытаясь уйти от ответственности, всю вину перекладывает на нее, хотя сам, владея навыками восточных единоборств, является психически неуравновешенной личностью, характеризуется отрицательно. Именно его действия находятся в причинной связи со смертью потерпевших. Приговор в отношении нее постановлен на показаниях заинтересованных в деле свидетелей Ш [REDACTED] Д [REDACTED] и К [REDACTED] которые являются родственниками и близкими Шагая Б.М. Заключение проведенных по делу экспертиз и другие, приведенные в приговоре доказательства не подтверждают её участия в совершении преступлений. Полагает, что ее действия могут быть квалифицированы по ст. 175 ч. 1 УК РФ;
- осужденный Шагай Б.М. просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что выводы суда о его виновности не соответствуют материалам дела. В ходе предварительного следствия показания он давал под давлением

работников милиции. В его показаниях указано, что он удерживал потерпевшую Л [] за ноги, тогда как Шароглазова показывала, что он держал потерпевшую за руки. В приговоре указано, что потерпевшему Л [] было нанесено множество ударов руками и ногами, тогда как Шароглазова показывала, что он нанес потерпевшему всего два удара в лицо. Не подтвержден и факт передачи им отвертки Шароглазовой. Суд не учел, что преступление он совершил впервые, имеет несовершеннолетних детей.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шимшинов Ю.Е. просит их отклонить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Шароглазовой Н.Г. и Шагая Б.М. в совершении преступлений установленных приговором, подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

В судебном заседании Шагай Б.М. утверждал, что потерпевших в его присутствии убила Шароглазова Н.Г., причинив им множество ранений отверткой. Шароглазова Н.Г. же заявила, что, как только Шагай Б.М. нанес удар Л [] кулаком по лицу, она ушла из дома. Потом она заходила в дом и видела потерпевших убитыми.

Вместе с тем, в ходе предварительного следствия Шароглазова Н.Г. показала, что 26 февраля 2007 года вечером она и Шагай Б [] распивали спиртные напитки вместе с Л [] у него дома. Когда Л [] пошел в магазин за спиртным, она с Шагаем стали танцевать. Л [], вернувшись из магазина, увидел это, приревновал ее и ударил по лицу ладонью. Шагай заступился за нее, ударил Л [] кулаками по лицу. Она стала кричать на Л [], сказала Шагаю Б [] дать ей что-нибудь, чтобы ударить Л []. Шагай подал ей отвертку, которой она стала наносить удары Л []. Она попросила Шагая сходить в спальню, чтобы посмотреть мать Л [], пошла вслед за ним с отверткой в руках. Увидела, что Шагай скинул мать Л [] с кровати на пол, она стала наносить ей удары отверткой по телу. Шагай в это время сидел рядом, держал Л [] за руки, чтобы та не могла оказывать сопротивления. Шагай подал ей пакет с продуктами питания, принадлежащими Л []. Она понимала, что они совершают кражу. После этого они пошли к Ш [] но Шагай Б [] по дороге сказал, чтобы она шла одна, а сам пошел назад. Она пришла к Ш [] где были К [] и Д [] сообщила им об убийстве Л []. Она была вся в крови, и Д [] застирала ее окровавленную одежду. Через час-полтора пришел Шагай Б [] принес два пакета с продуктами, сказал, что похитил продукты в доме Л []. Потом ночью Шагай Б [] и К [] вновь ходили домой к Л [] совершать хищение. 28.02.2007 года Шагай Б [] и К [] вновь ходили в дом к Л [] совершать хищение. Убийство Л [] она

совершила из-за того, что вместе с Шагаем Б. [] не хотели оставлять свидетелей (т. 1, л.д. 70-75).

Из первоначальных показаний Шагая Б.М. в ходе предварительного следствия (от 01 марта 2007 г.) следует, что, когда Л. [] на почве ревности ударил Шароглазову по лицу, он нанес два удара кулаком в лицо Л. [] Шароглазова тоже стала наносить ему удары руками в область головы, высказывала угрозы убийством. Затем он увидел у Шароглазовой в руках отвертку, которой она также нанесла несколько ударов по различным частям тела Л. [] Он сказал Шароглазовой, что мать Л. [] в другой комнате смотрит телевизор. Шароглазова предложила убить ее, но он отказался. Тогда Шароглазова зашла в комнату, где была мать Л. [] и стала наносить ей удары руками по телу, стащила с кровати на пол, велела ему держать потерпевшую, так как та активно сопротивлялась. Он схватил Л. [] за ноги, прижав к полу. Шароглазова села на Л. [] сверху и стала наносить удары отверткой в область шеи до тех пор, пока та не перестала подавать признаки жизни.

Затем он взял пакет и стал собирать продукты, Шароглазова также чем-то заполнила пакет. Они пошли к его брату - Ш. [] – но он вспомнил, что оставил в квартире потерпевших свои документы и вернулся, взял со стола два сотовых телефона, поехал к брату, где уже находилась Шароглазова. На следующий день он с К. [] ходили в дом Л. [] забрали оттуда продукты питания, а 28 февраля 2007 года ходил туда же за продуктами один (т. 1 л.д. 76-81).

В ходе проверки показаний на месте 6 марта 2007 года Шагай Б.М. подтвердил, что он наносил Л. [] удары руками и ногами в различные части тела (т.1, л.д. 117-132).

Однако затем Шагай Б.М. вновь изменил свои показания, и на допросе 30 июня 2007 года подтвердил свои первоначальные показания от 01 марта 2007 года о совершении убийства обоих потерпевших Шароглазовой. При этом он отрицал свое участие в совершении этих преступлений (т. 2 л.д.38-47, 192-198).

Установленные судом обстоятельства совершения преступлений подтверждены и другими доказательствами.

Свидетель К. [] показал, что 26.02.2007 г. он употреблял спиртное вместе с Шагай В. [] и Б. [], Шароглазовой и Л. []. Последние трое ушли к Л. []. Около 21 часов вернулась Шароглазова. Одежда и руки у нее были окровавлены. В одной руке она держала пакет, в другой отвертку, принесла также два не принадлежащих ей сотовых телефона. Шароглазова рассказала, что убила Л. [] и его мать отверткой. Д. [] сняла с Шароглазовой окровавленную одежду и замочила в ванной. Минут через 30-40 пришел Шагай Б. [] рассказал, что Л. [] стал грубо выражаться на Шароглазову, и он ударил Л. [] кулаком в лицо, разбил ему нос. Примерно в 23 часа Шагай Б. [] предложил сходить в квартиру Л. [] чтобы забрать оставленные им там документы. С ними пошла Шароглазова, искать свой

сотовый телефон. Видел в доме трупы потерпевших. В прихожей были три пакета с продуктами, они взяли по пакету и ушли. На следующий день он с Шагаем Б. [] вновь ходили дом погибших, Шагай Б.М. забрал там видеоманитофон, 6-8 видеокассет, а 28.02.2007 года Шагай Б. [] ходил туда один, забрал там продукты.

Свидетели Ш. [] и Д. [] дали аналогичные показания. Ш. [] кроме того, показал, что отвертку он забрал у Шароглазовой и закинул за шифоньер, а позже отдал сотрудникам милиции.

Вместе с тем, на очной ставке с Шароглазовой Н.Г. свидетель Ш. [] показывал, что со слов Шароглазовой он узнал, что она просила Шагая Б. [] подать ей нож, но тот поддал ей отвертку, которой она нанесла несколько ударов Л. [] (т. 2 л.д. 205-210).

Виновность Шароглазовой Н.Г. и Шагая Б.М. в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждена также протоколом осмотра места происшествия (т. 1. л.д. 6-31), выемки в квартире Ш. [] похищенных продуктов и другого имущества (т.1 л.д.84-86,105-106), заключениями экспертиз и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Согласно заключению экспертизы вещественных доказательств на джинсах Шагая Б.М., на кофте и джинсах Шароглазовой Н.Г., а также на отвертке обнаружена кровь, которая могла произойти от Л. []

В подногтевом содержимом Шароглазовой Н.Г.обнаружены клетки поверхностных слоев эпидермиса кожи человека, которые могут принадлежать Л. [] (т. 2 л.д. 8-14).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Л. [] наступила от тупой сочетанной травмы головы, грудной клетки в виде трех ушиблено-рваных ран головы, с кровоизлияниями в подлежащие мягкие ткани, кровоподтеков и ссадин лица, множественных оскольчато-фрагментарных переломов носовой кости, очагового кровоизлияния под мягкие мозговые оболочки, переломов ребер справа с повреждением пристеночной плевры и ткани правого легкого, с последующим развитием травматического шока.

Повреждения, представляющие собой тупую сочетанную травму головы и грудной клетки – возникли в результате многократного ударного травматического воздействия тупого твердого предмета (предметов), чем могли быть кулак или нога человека в обуви, а также тупой твердый предмет с ограниченной поверхностью соударения и относятся к категории повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью. Учитывая локализацию и характер повреждений в области головы, а также их количество, травмирующие воздействия преимущественно наносились в область лица. Травмирующих воздействий в область грудной клетки было не менее трех, в область головы не менее 6.

Ушиблено-рваные раны возникли в результате воздействия тупого твердого предмета (предметов), с ограниченной поверхностью соударения,

с выраженными краями, чем могла быть отвертка. Раны расцениваются как причинившие легкий вред здоровью (т. 2 л.д. 155-160).

В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшей Л. [] наступила от тупой травмы головы в виде: множественных ссадин, ушиблено-рваной раны головы, кровоизлияний под оболочки и желудочки, ушиба мозга с развитием отека вещества головного мозга.

Тупая травма головы: ушиблено-рваная рана в затылочной области слева, множественные ссадины и участки осаднений в лобной области справа; ссадины - в лобной области слева, в области носа; кровоизлияния в области лобных долей, кровоизлияния во все желудочки мозга; очаги ушиба на выпуклой поверхности правой лобной доли, с отеком и набуханием вещества головного мозга возникли в результате многократного (не менее 4-5 кратного) воздействия тупого твердого предмета (предметов), незадолго до наступления смерти и относится к категории повреждений (в своей совокупности), причинивших тяжкий вред здоровью и стоят в прямой причинной связи с наступившей смертью.

Ссадины и участки осаднений могли быть причинены в результате воздействия кулака или ноги человека в обуви; ушиблено-рваная рана возникла в результате воздействия травмирующего предмета с ограниченной поверхностью соударения с размерами воздействующей части около 1,5х6 мм (т. 2 л.д. 147-157).

Таким образом, данные в ходе предварительного следствия осужденными Шароглазовой Н.Г. и Шагай Б.М. показания в части того, что Шагай Б.М. нанес удары кулаками и ногами Л. [] по лицу и другим частям тела, а Шароглазова Н.Г. нанесла ему удары отверткой, а также о том, что во время нанесения Шароглазовой Н.Г. ударов, в том числе, и отверткой, Л. [] в то время, как Шагай Б.М. удерживал потерпевшую, лишая ее возможности сопротивляться, подтверждены доказательствами, приведенными в приговоре.

Доводы осужденного Шагай Б.М. о том, что показания в ходе предварительного следствия он давал в результате примененного к нему после задержания физического насилия сотрудниками милиции, опровергаются показаниями свидетелей Ш. [] Д. [] и К. [] о том, что они были задержаны вместе с Шагаем Б.М. и никакого насилия работники милиции к ним не применяли.

Допросы Шагай Б.М., в том числе, на очных ставках, проводились в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с полным разъяснением ему его процессуальных прав, в присутствии защитника.

Сам Шагай Б.М. в ходе предварительного следствия о применении к нему насилия со стороны работников милиции не заявлял, в том числе, и в собственноручном заявлении на имя прокурора [] [], подробно сообщая обстоятельства совершения убийств Л. [] (т.2 л.д.25). Доводы Шагай о применении недозволенных методов следствия проверялись в ходе прокурорской проверки, по результатам которой в

возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции и лиц, с которыми содержался Шагай Б.М. в ИВС [REDACTED] ГОВД отказано за отсутствием события преступления.

Судом дана правильная оценка всей совокупности исследованных доказательств, в том числе, показаниям свидетелей Ш [REDACTED] К [REDACTED] и Д [REDACTED] ставить под сомнение правдивость которых нет оснований и сделан обоснованный вывод о виновности Шароглазовой Н.Г. и Шагая Б.М., действия которых, в том числе, как убийство потерпевших, квалифицированы правильно.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на законность и обоснованность приговора, по делу допущено не было.

Вместе с тем, в действиях осужденных, совершивших два убийства, необоснованно признано наличие совокупности преступлений, предусмотренных одной частью ст. 105 УК РФ.

Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Убийство двух лиц в соответствии со ст. 105 ч. 2 УК РФ (п. «а») предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В нарушение этого положения уголовного закона суд признал наличие в действиях Шароглазовой Н.Г. и Шагая Б.М. совокупности двух преступлений, предусмотренных п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ и п.п. «ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Поэтому действия Шароглазовой Н.Г. и Шагаю Б.М., выразившиеся в убийстве Л [REDACTED], квалифицированные по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также выразившиеся в убийстве Л [REDACTED] квалифицированные по п.п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать по п.п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наказание по совокупности преступлений Шароглазовой Н.Г. и Шагаю Б.М. назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновных, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, на которые осужденные ссылаются в своих кассационных жалобах. Вносимые в приговор изменения не связаны с уменьшением объема обвинения или установлением новых обстоятельств, смягчающих наказание. Поэтому судебная коллегия оснований для снижения назначенного осужденным наказания не находит.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Иркутского областного суда от 04 марта 2008 года в отношении Шароглазовой Н.Г. и Шагая Б.М. изменить, их действия выразившиеся в убийстве Л., квалифицированные по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также выразившиеся в убийстве Л., квалифицированные по п.п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицировать по п.п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ по которой назначить наказание: Шароглазовой Н.Г. – семнадцать лет лишения свободы, Шагаю Б.М. – шестнадцать лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказания назначить:

Шароглазовой Н.Г. - по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» и 158 ч. 2 п. «а» УК РФ, - девятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Шагаю Б.М. - по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к», 158 ч. 2 п. «а» и 158 ч. 1 УК РФ - восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи